

Bодной из статей недавно прочитал: вина большевиков, поделивших после 1917-го государство Российское на союзные республики — при Советах был создан тоталитарный режим, который и привел к межнациональным противоречиям. Вот и получили взрыв! Ненавистью друг к другу жили народы, а не любовью и дружбой... Будто дальнейшая расшифровка сложившейся ситуации между постсоветскими новообразованиями — доминанта официального сообщения о критическом состоянии здоровья лидера одного из независимых государств на бывших советских просторах: дескать, «более половины своей жизни он работает начальником: четверть века — при ненавистной власти коммунистов, и столько же лет он — номер один в независимой стране. Выше него теперь, как говорится, только Бог...»

Разумеется, под началом этого «почти бога» произошли разительные преобразования — народ по-настоящему ощутил себя народом. Только одна незадача: почему именно из этого угнетаемого некогда коммунистами государства самый большой процент коренного населения легальными и нелегальными путями стремится получить гражданство в России или же просто получить работу, чтобы прокормить свои семьи?

Кстати, такое любопытное наблюдение: ни одна страна Европы не была разделена на регионы по национальному признаку по подобию царской России. Но именно в Германии, Франции, ряде других «старосоветских» государств нынче наблюдаем мы небывалые межнациональные столкновения. Не является ли это определенной разновидностью гражданских войн?..

Во время Великой Отечественной войны в пехотной роте моего отца воевали украинцы, белорусы, узбеки, таджики, грузины, армяне, казахи, татары, буряты, киргизы... солдаты шестнадцати национальностей. Они, оставшиеся в живых, писали «Петрке-командиру» письма, встречались с ним и другими однополчанами. Это что — свидетельство былого «угнетения»?

И в то же время дружба народов — дело весьма тонкое, деликатное. На национальных чувствах гордости и любви к своей самобытности можно играть и добру, и злу...

В далеком горном ауле жил и живет мой замечательный друг студенческих лет. Ездили друг к другу в гости... В поездке перед защитой дипломных работ ко мне обратилась бабушка друга:

— Прошу тебя, проследи, чтобы мой внук не женился на русской...

— ???

— Мы со времен генерала Ермолова как не любили вас, так и не любим...

Она знала одно — восстание «справедливого» Шамиля и победившего его «палача» Ермолова. Поначалу полное непонимание старой женщины своего внука... Для нее было просто потрясением сообщение о том, что имам Шамиль после пленения семь лет прожил при полной свободе в Калуге — ощутил внимание и заботу по отношению к себе многих «неверных» — от простого русского крестьянина до царского чиновника самого высокого уровня. Мудрец, кумир народов Кавказа открыл для себя неведомую и совсем не страшную Россию. В августе 1866 года он с двумя сыновьями принимает присягу на верность царю и Отечеству. Разными дорогами пошли сыновья — старший, Кази-Магомет, уехал в Турцию и дослужился там до генерал-лейтенанта. Младший, Магомет-Шафи, в русской армии ушел в отставку в чине генерал-майора...

Есть непросвещенность и дикость, жертвами которых становятся в этой жизни многие. Но есть и другое — умелое манипулирование этой непросвещенностью. В предперестроечные годы по журналистским делам довелось мне побывать во всех республиках СССР. Легко сходился с людьми разных профессий. Знания языков у меня не было, иным богатством одарил филфак Воронежского университета — там я учился и на всю жизнь подружился (впрочем, как и те, кто учился до нашего курса и после) с Полиной Андреевной Бороздиной. Она читала нам спецкурс «История литературы народов СССР».

Перед войной после окончания педучилища она изъявила желание уехать учительницей в далекий туркменский аул. Первым делом выучила туркменский язык, чтобы преподавать русский. И открыла для себя неведомый богатейший мир народного творчества, литературы Востока!

Началась война. Отклонили ее просьбу — на фронт не отправили. К преподаванию русского языка и литературы добавили занятия по военному делу. Учила молодых парней и своих учеников окапываться, стрелять, ходить в штыковую... В Ашхабаде ее мужем стал выдающийся советский востоковед, профессор Илья Николаевич Бороздин. С его подачи приступает к более глубокому изучению взаимовлияния литератур стран Востока с литературами России и Европы...

Ей 95. Нет сомнений, в Воронеже существует самое крепкое многонациональное содружество всех народов, благодаря «маме Полине» — многие из ее учеников живут и трудятся в русском городе, многие приезжают в гости из разных бывших союзных республик. В городах и селах России она, будучи председателем литературной секции

Всесоюзного общества «Знание», вместе со своими учениками проводила беседы о литературе Кавказа, Средней Азии, Прибалтики.

Мы тогда «красным словцом» воспринимали ее начало многих лекций: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть». Это из Евангелия от Иоанна.

Некто Высший у истоков жизни на Земле объединил всех живущих единым Своим Словом. Читайте древние русские летописи, произведения Ломоносова, Державина, Пушкина, Лермонтова, Тургенева, Льва Толстого, Чингиза Айтматова, Мусы Джалиля, Фазиля Искандера, Олжаса Сулейменова, Расула Гамзатова... какое единство! Взаимопроникновение! Общая великая любовь к человеку, природе и Творцу!

Друзья ссорятся, любимые расстаются друг с другом. А уж народы разделить и поссорить — пара пустяков. Веками оттачивалось мастерство провозглашающих себя «богами на Земле». Главное, суметь отдалить простых смертных от Слова, в котором Истина. Не для любви ты создан, а для порабощения собрата, возвышения над ним. Не народы, а чингиз-ханы, батыи, македонские, наполеоны, гитлеры, бредившие о своей исключительности и возможности завоевать мировое господство, развязывали войны. Молитвенное отношение здравомыслящих к притягательной силе возвышающей человека до Небес поэзии древнего Востока, народных сказаний Севера, Индии... Но под личиной миротворцев, авторами статей и книг о могущественной воспитательной силе литературы России, Германии и других стран выступали Гитлер, Геббельс, а затем именно они сжигали на площадях книги Гете, Гейне, Шекспира, Льва Толстого, Пушкина, Гоголя и Достоевского — их мировоззрение не вписывалось в грядущий мировоззренческий порядок, провозглашенный в сатанинском труде «Майн кампф».

Сейчас человечество вовлекается в новый виток мракобесия. Тысячелетия неприкосновенными святынямиостояли древние храмы, пирамиды, величественные здания... Но пришли варвары, посланцы конца света — уничтожают древнейшие ценности, взрывают храмы, жгут иконы, книги святых, мудрых философов и классиков литературы. Якобы правда только за ИГИЛом (организация запрещена в России), террористами, жаждущими установить свой порядок на земле — порядок страха и поклонения.

Именно сейчас, как никогда, пришла ко времени книга, в основе которой труд всей жизни П.А. Бороздиной и наметки дальнейшего осмыслиения единства мировой литературы, изложенные ее учеником В.Л. Гусаковым — «Национальные литературы постсоветского пространства: история и современность».

Предисловие написано издателем этого уникального труда Р.Г. Гостевым: «...Выпускаем очередную книгу против лжи — дружба народов была, есть, будет по-прежнему вечной. Время предателей и лжецов пройдет... У России непростая богатейшая история, которую по-настоящему не знаем... Многое из исторического наследия утрачено или сознательно уничтожено. Нам историю писали... немцы. По их учебникам мы знали о своей отсталости и то, что нас «в люди» вывел Запад. Но откуда же тогда возник Михаил Ломоносов? Что это за система преподавания у какого-то сельского дьячка, если он смог холмогорскому крестьянскому мальчишке из-под Архангельска дать такие знания, которые возвели его в ученые мирового уровня в различных познаниях мира, его естества?...»

Ломоносов первым начал борьбу против засилья иностранщины, оккупации духовного поля чуждым духом. Не гипотезы, а научные доказательства, что у России более тесные связи не с Западом, а с Востоком. Можно сказать, что Ломоносов был основоположником «евразийской теории». В своем «Проекте регламента Академии наук» Ломоносов говорит о необходимости глубже заниматься востоковедением: «Знющий восточные языки академик, во-первых, должен стараться иметь переписку с природными восточных народов учеными... и собирать всякие книги и известия о

состоянии тамошних стран, а особенно соседственных народов в рассуждении истории, поелику можно пользоваться тем в описании российских древностей и соседственного политического взаимства, в чем вспоможение подавать могут ему историограф и древностей профессор, также и от него получать напротив того изъяснения».

Тайной покрыта история гибели архивов Ломоносова, его изысканий в области языка. Почему-то некоторые «ученые» нынешних дней, создавшие особую касту, чуть ли не запретной темой считают стремление определить степень языкового родства Древней Руси с Востоком! Замалчиванию подвергаются исследования взаимодействия славянских языков с древнейшим праязыком —санскритом, от которого в русских диалектах сохранилось около 60 процентов корневых основ. Путешественники из Индии, Словении во времена царствования Ивана Грозного с удивлением отмечали: русский язык они понимают безо всяких переводчиков...

...Многие русские сказки перекликаются в своей основе со сказками Востока. Немыслимо творчество Державина, Жуковского, Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тютчева, Фета, Достоевского, Л.Толстого, Тургенева, Аксакова без восточных мотивов...

Книга Полины Андреевны и ее ученика не возникла из простого желания написать о важном и необходимом — в основе должна быть высокая культура, связь духовная с тем, что наработано предшественниками. Бороздина — та «ниточка», которая в особой целостности воспринимает и связывает нас с теми познаниями, тем стоянием истинной науки в донесении такой правды и истины, от которой Россию пытаются отлучить. Ее супругом был известный русский ученый-историк, археолог, востоковед, литературный критик, публицист, общественный деятель Илья Николаевич Бороздин. Он из школы выдающегося ученого Павла Гавриловича Виноградова, но особое влияние на него оказал основоположник отечественной истории и филологии Древнего Востока, академик Б.А. Тураев. В 1913 году Бороздин в журнале «Вестник Европы» рецензирует его двухтомник «История Древнего Востока». В 1915-м пишет в соавторстве с Тураевым книгу «Древний мир. Восток»...

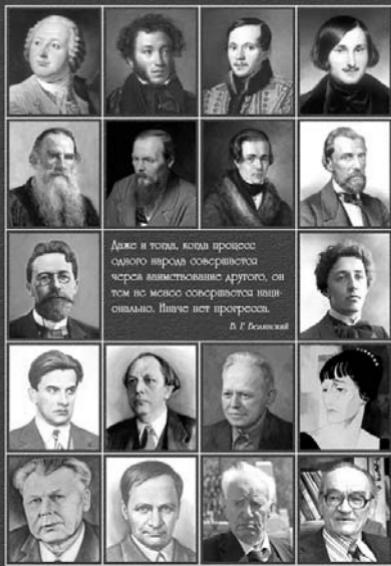
...Философ Н.Бердяев говорил о том, что история России требует другой мысли, другой формы, выработанной во взаимосвязях Востока и Запада...

Геополитик, востоковед, военачальник, автор книг «Северо-индийский театр», «Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе», «Афганистан», «Этнографическая Индия» А.Е. Снесарев, к сожалению, мало известный нашим современникам, предупреждал о весьма большой опасности, которую таит в себе «дружба» России со странами Антанты. Надо идти на Восток, где нам легче договариваться друг с другом. Он предсказал: путь, по которому мир пытается вести Запад, приведет к широкомасштабному мировому терроризму...

В 30-е годы прошлого столетия А.Платонов в составе писательской организации побывал в Туркмении. И.Н. Бороздин консультировал писателя по вопросам истории, культуры, литературы Востока. Увиденное в «восточной поездке» и знакомство с

Полина Андреевна Бороздина

П. А. Воронцов // Национальные литературы постсоветского пространства:
история и современность

ЛК
2016

П. А. Воронцов
В. А. Гусаков

Национальные
литературы
постсоветского
пространства:
история
и
современность

зороастром (Зороастр (Заратустра), живший в VI веке до нашей эры, предсказывал, что через три тысячи лет на Земле не будет зла, победит светлый Бог. Зороастрский миф использован великим таджико-персидским поэтом Фирдоуси в эпосе «Шах-наме») послужило для Андрея Платонова переосмыслением легенды, и это очень наглядно представлено в его «восточной» повести «Джан».

Советский период — новая эпоха в истории человечества. Очень ощутим процесс влияния уже русской литературы, русской духовности на писателей других народов Чингиза Айтматова, Фазиля Искандера, Олжаса Сuleйменова... Поэзия литовского поэта Юлиуса Янониса очень перекликается с поэзией Алексея Кольцова, Ивана Никитина...

Великая Отечественная война явила единение народов Советского Союза — «мотивы» особого духовного содружества представителей народов Востока, Кавказа и Закавказья, Прибалтики присутствуют в произведениях Мусы Джалиля, Лациса, Кутльтинова, Быкова, Шолохова, Симонова, Анны Ахматовой, Ольги Берггольц, Орлова, Михаила Тимошечкина, Егора Исаева...

В Кантемировском районе Воронежской области есть поле, на котором погибло около 750 солдат — уроженцев Средней Азии, Закавказья... Вот здесь и зародилась инициатива школьников, поддержанная взрослыми, — произвести поисковую работу по установлению имен павших и соорудить мемориал многонациональному сопротивлению фашизму...

В свое время много шума произвел рассказ Виктора Астафьева «Ловля пескарей в Грузии» — грузинские националисты в показе одного из героев рассказа усмотрели оскорблениe национальных чувств. Выступили с гневным протестом. Баталии начали разгораться ненужные. И вдруг Гавриил Троепольский, патриот, можно даже сказать, державник, выступает с... извинениями перед грузинскими товарищами. Каких только собак не навешивали на писателя! На одной из встреч в студенческой аудитории госуниверситета молодые и непримиримые парни выдали «мировой знаменитости» по первое число! Но Гавриил Николаевич встал, подождал, пока в зале потихнут страсти, и спокойно начал говорить. Притихшая аудитория

слушала об опасности «красного словца», о чреватости «правды», которая не во благо, а во вред работает на разрушение личности, гармонии взаимоотношений между людьми. Точку поставил так: мол, иначе поступить не мог, так как продолжать разжигание костра — не христианское дело. Сказал о том, что не все грузины помнят о том, что они, прежде всего, как и русские, — православные. Надо уметь прощать, понимать, что глупость, допущенная кем-то по недомыслию, может поссорить народы, преподнести нашу давнюю дружбу в искаженном виде... Тишина в зале. Потом — шквал аплодисментов. «Старика» до дома провожали десятки единомышленников...

Писатель Валентин Распутин известен как патриот земли Русской. В некоторых его выступлениях тоже говорилось о том, что не надо забывать, что мы «ближе к Востоку». Воспитание должно идти от тысячелетиями сформировавшегося духа народа. Ему принадлежат слова: «Если бы Пушкин слушал не няню Арину Родионовну, а Аллу Пугачеву, из него бы вышел Данте».

...Страницы книги Бороздиной — повод к размышлению, анализу прошлого и настоящего, причин всеобщего падения культуры, утраты духовности... Издание не претендует на охват всей картины бытия культур и духовности народов, живших и живущих в содружестве с Россией. Это не справочно-биографическое издание, не энциклопедия, но в книге заложен основательный фундамент для продолжения начатого. В подготовке многотомной истории истинного единения народов участие должны принять ученые, писатели, общественные деятели разных народов — эта животворящая работа объединит в мире сообщества различных социально-политических формаций, религиозных убеждений. Гармония сосуществования — в познании замысла Всеобщего о единстве человека и природы. Спасение человечества в согласии, но не во вражде.

Праздником в свое время для всей страны Советов (да и для читателей многих зарубежных стран) стал выход 200-томного издания «Всемирной библиотеки» — в нем были представлены выдающиеся писатели и поэты всех стран земного шара. Понапачалу мало кто воспринял всерьез идею Б.И. Стукалина, председателя Госкомиздата СССР. Но объявленная подписка показала — 300-тысячный тираж каждого тома оказался крайне малым для Советского Союза. Вот чем мы жили. И эту духовную жизнь возврить — наша задача.

Отрадно, что тираж книги П.А. Бороздиной востребован — экземпляры попали не только в библиотеки ведущих вузов страны. Большими партиями издание ушло в бывшие союзные республики, ныне независимые государства. Инициаторами распространения жизненно необходимого издания стали видные политические и общественные деятели разных государств.

А в Воронеже, в книжном клубе «Петровский», состоялась презентация книги «Национальные литературы постсоветского пространства: история и современность». Таким образом культурная общественность города отметила 95-летие выдающейся ученого, легенды филологического факультета ВГУ Полины Андреевны Бороздиной. Слова ее обращения, которые зачитали в начале мероприятия, безусловно, были предназначены не только ее читателям: «Книга, которая предлагается Вашему вниманию, адресована, как мне кажется, прежде всего, молодому поколению, которое вырастает сейчас в России — в гигантской многонациональной стране».

Очень горько и обидно осознавать, что преподавание национальных литератур вычеркивается из современных учебных планов вузовского образования... Хотелось бы напомнить о насущной необходимости восстановления в учебных программах и планах полноценного курса литератур народов России и народов СНГ.

История и культура народов нашей страны на протяжении многих веков складывалась в единстве генетических и культурных связей, разрушать которые — значит обрекать страну на поражение и уничтожение. Народы нашего государства

должны знать друг друга. Именно литература позволяет максимально органично налаживать контакты между культурами через переводы и русскоязычное творчество.

В нашей стране, согласно данным последней переписи населения, проживает более 190 различных народностей, из них более 50 имеют свою литературу, свой литературный язык. Кроме того, в каждом регионе, в каждом крупном городе России есть свои национальные землячества, диаспоры. Наш город и его крупнейший вуз — Воронежский государственный университет — не являются исключением. Национальные сообщества должны стремиться сохранять не только свой язык, свои обычаи, но и стремиться к познанию культур народов единой мощной державы для того, чтобы не было между народами межнациональных конфликтов и кровавых столкновений.

И национальная литература здесь может оказать колоссальную помощь, ибо всякая подлинная литература национальна в своей основе и одновременно обращена ко всему человечеству. Единство человечества сильнее всего отражено в художественном творчестве, где основной объект изучения — это сам человек в художественном изображении. В настоящее время geopolитика и культура оказываются очень тесно связаны, и литература здесь обращена одновременно и к каждому человеку, и к целым народам, и к единой стране.

Каждому, кто погрузится в чтение книги, искренне желаю осознать масштаб того гигантского духовного богатства, которым мы все пока еще обладаем! История национальных литератур — это не абстрактное понятие, а захватывающее чтение, которое в своих лучших образцах не утрачивает своей ценности с течением времени. Стремитесь читать произведения не в кратком изложении предлагаемой вам книги, а в их художественном оригинале или в переводе на русский язык. Надеюсь, знакомство с национальной литературой разных эпох вас возвысит, облагородит — вы познаете мудрость бытия мира и дружбы, что послужит сохранению жизни на Земле. Эти книги не оставят вас равнодушными».

Секретарь межконфессионального совета при Воронежской областной Думе А.К. Никифоров отметил неоценимый вклад П.А. Бороздиной в укрепление дружбы между народами: «Книгу Полины Андреевны Бороздиной должны иметь не только вузовские библиотеки, но и каждая школа Российской Федерации. Ее знания духовных ценностей народов Востока, Кавказа, Прибалтики неоценимы — она всегда была желанным гостем любой аудитории. Исчезло общество «Знание», но Бороздина долгие годы продолжала проводить встречи, выступать с лекциями о творчестве писателей многонациональной России...»

Газибек Омарович Магомедов, полномочный представитель Республики Дагестан в Воронежской области, председатель Национальной палаты при губернаторе Воронежской области, подчеркнул: «Когда мы отмечали 90-летие Расула Гамзатова, то центральным событием оказалось слово Полины Андреевны не только о нем, но обо всей культуре многонационального Дагестана. Создается впечатление: культура воронежцев во многом формировалась благодаря тому, что у них была и есть Бороздина, любимая и почитаемая представителями всех национальностей, проживающих в Воронежской области.

Сюда я приехал юношей, здесь стал ученым, доктором наук, заведующим кафедрой в Технологическом институте — для меня, как, впрочем, и для большинства, было главным не только знание тонкостей своей специальности, но обязательное знание произведений русских классиков, народного творчества... Убедился, что наши уважаемые старики в Дагестане ничем не отличаются от пожилых жителей воронежских сел и деревень — одинаковы по доброте, отзывчивости, мудрости, щедрости и талантливости... Кем бы был Расул Гамзатов, если бы не советское время? Поэтому одного аула — а он, благодаря национальной политике государства, переводчикам, литера-

турным критикам, известен не только в странах бывшего Советского Союза, но и во всем мире.

Безусловно, нужно допечатать дополнительный тираж этой книги, чтобы с ней ознакомились в национальных республиках. Считаю необходимым с коллективным письмом обратиться к новому министру образования страны, чтобы в вузах был восстановлен курс, которому основу положила Бороздина...»

Доктор филологических наук Т.А. Никонова сказала: «Во-первых, низкий поклон Руслану Георгиевичу Гостеву, который, познакомившись с любимой нами «Полиной-джан», так мы в студенчестве звали Полину Андреевну, своевременно понял необходимость переиздания ее труда. И не ошибся. Да, эпоха советской власти завершилась, и мы ощущаем колоссальные потери в разных областях — особенно много утрат понесли наша духовность, нравственность, культура... Но жизнь-то продолжается, и нам всем дальше жить вместе... И то, что свершила Бороздина, больше никому не повторить — нет пока ученых такого уровня, такого диапазона знаний, которыми обладает Полина Андреевна...»

Декан филологического факультета ВГУ О.А.Бердникова, говоря о презентации, отметила: «Подарен праздник не только нашему факультету — городу. Постараемся сделать все, что в наших силах, чтобы связующая нить веков, культур разных народов не прерывалась. Успех наш в том, что Полина Андреевна воспитала плеяду достойных учеников...»